

Абхазия глазами отдыхающего



Окончание. Начало в «СП» от 21, 28 января, 24 июня, 8 июля

В Пицунде. Продолжение

На обратном пути из арки крепостной стены выходишь на парковую площадь Пицунды. Каштаны и пальмы, платаны, редкие банановые деревья и целая аллея кипарисов – лишь небольшая часть растительности парка.

Вдоль побережья мыса, на котором построен город, тянется полоса реликтовой пицундской сосны. Сосны в два обхвата – под стать сибирским кедром и с такой же длинной хвоей – поколение за поколением сменяют своих предшественников, но остаются такими же, как пять и десять тысячелетий назад.

Пицундская сосна – дерево не только реликтовое, сохранившееся неизменным, она ещё и эндемичное растение, произрастающее на узкой равнинной прибрежной полосе причерноморской части Абхазии. За основной рощей – полоса самшитовой рощи с пансионатами между озером Инкит и побережьем Чёрного моря. И это тоже в Пицунде.

Сухум

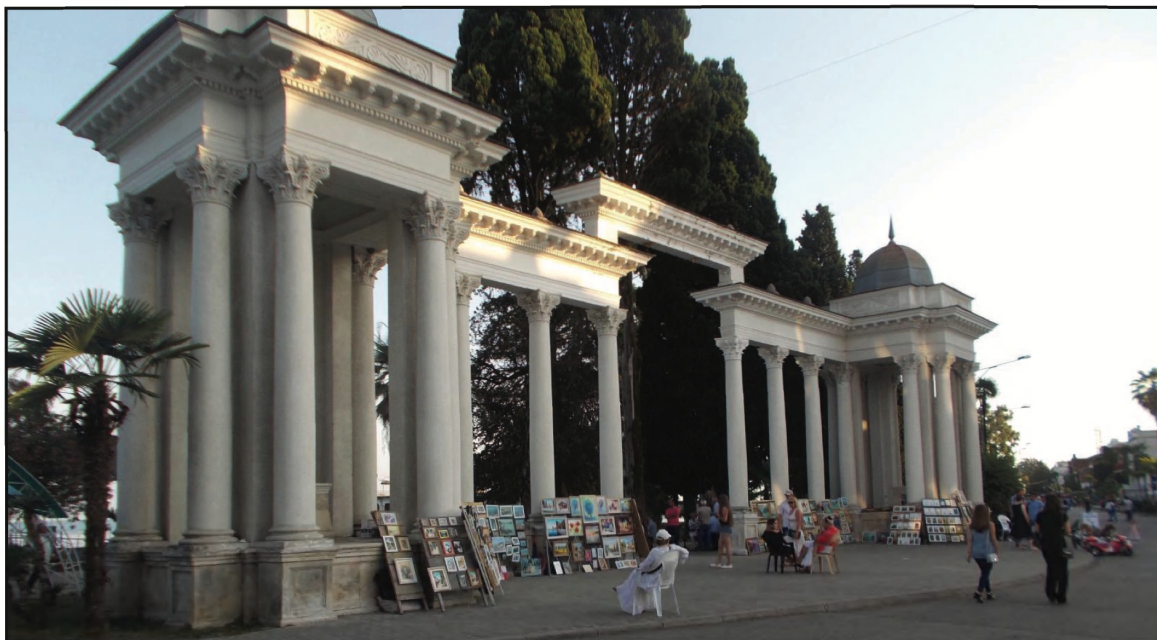
Столица Абхазии – самый крупный в республике город, центр культуры и образования. Но для стороннего наблюдателя это остаётся на втором плане, а на первый выступают следы войны Абхазии за независимость.

Танки грузинской армии, ворвавшись на улицы города, стреляли по жилым домам мирных граждан. Внесла вклад в разрушения и грузинская артиллерия. Что-то удалось залатать, но стоит немало домов с незалеченными ранами. Пробиты, каждая в половину стены чьей-то бывшей комнаты, зияют, вызывая сострадание к жильцам тех квартир. Свообразным памятником войны оставлено обгоревшее, без оконных рам, со следами попадания снарядов бывшее здание парламента Абхазии. От памятника Ленина перед ним остался только постамент.

На театральной площади воображение гостей Сухума восхищает фонтан с грифонами. Грифоны – мифические животные, имеющие туловище льва, голову и крылья орла, а хвост змеи.

Вблизи фонтана воздух свеж, а ароматы цветов ощущаются более насыщенными и нежными. Абхазский драматический театр радуется жителей и гостей города постановками. Зал на семьсот мест радиофицирован, есть возможность смотреть спектакли с синхронным переводом речи на русский язык.

Рядом с театральной площадью при входе на набережную Махаджиров сооружена впечат-



■ Арка набережной Махаджиров в Сухуме

ляющая воображение колоннада. На площади около колонн расположились творческие личности, продающие в качестве сувениров собственные небольшие пейзажные полотна.

Рядом, на набережной, величественный памятник махаджирам – абхазам, противникам русской армии, выступавшим в войне России за Кавказ на стороне Турции. Чтобы в дальнейшем избежать притеснений, они были вынуждены переселиться в Турцию, Сирию, в другие страны.

В тени пальм под тканевыми навесами от дождя и палящего солнца за столиками летнего кафе отдыхают посетители. Вдоль берега, не скупиваясь, стоят ларьки с нехитрыми товарами для прогуливающих. Причал, пустовавший во время нашего посещения, по случаю принимает катера и лайнеры с туристами на борту.

Далеко-далеко, до самого горизонта, расплескалась синь спокойного моря, смыкающаяся с голубизной южного неба. Во время шторма огромные волны набрасываются на бетон набережной, а о далёком горизонте не может быть и речи – всё теряется в сырой серой массе насыщенного солёной влагой воздуха.

Нет, мне не довелось посетить набережную во время бури. Валы, разбивающиеся о бетон, я представил на пляже в Алахадзы, где волны высотой в мой рост набегали на прибрежный гравий, увлекая его за собой, словно песчинки. Качаться в такую погоду в полусотне метров от берега – удовольствие, вливающее в организм крутой концентрат адреналина.

Достопримечательностью Сухума и посещаемым туристами уголком столицы Абхазии является Сухумский ботанический сад. Множество местных деревьев, кустарников и трав дополняют растения, завезённые из Средиземноморья и с Северо-Американского континента.

Есть в ботаническом саду

250-летняя липа с диаметром ствола в три метра, которая росла при основании сада в 1838 году. Она и ныне цветёт и плодоносит. В 1848 году там высадили секвойю. Она – старейшая на территории бывшего СССР, но продолжает поражать туристов стройностью и долготлетием.

Посетили мы и Сухумский обезьяний питомник, являющийся базой научно-исследовательского института Абхазии. Институт сотрудничает с РАН. На приматах исследуются создаваемые медицинские препараты для лечения человека.

Здесь собрано более десятка видов обезьян, низших в развитии, чем наши ближайшие родственники, человекообразные обезьяны. В основном это разновидности макак, гамадрилы и павианы. Для туристов медицинские исследования недоступны и безынтересны, а наблюдать за повадками питомцев увлекательно.

В жаркие дни из клеток исходят запахи отходов жизнедеятельности зверьков, но с этим мирятся и дети, и взрослые. Питомник находится на горе Трапедия в черте города. Он граничит с ботаническим садом. Мы шли пешком, но можно миновать крутой подъём по ступенькам протяжённой лестницы, доехать до питомника на машине.

Гагра

В этот день внучка осталась общаться с хозяйской дочкой и с отдыхающими из «нашего» дворика. Она сдружилась со всеми, и за неё мы не беспокоились. Жена и сестра сошли с автобуса в Новой Гагре, чтобы поплутать по местному рынку. В Новой части города – типовая застройка, какой насыщены современные города, но и в ней есть интересные места.

За проезжей частью от рынка видна небольшая эвкалиптовая роща. В направлении к Старой части города есть парк Славы. Мне представлялось интереснее

ознакомиться с чем-то необычным в Старой Гагре.

На городском автобусе доехал до колоннады на входе в Приморский парк. По красоте это архитектурное диво не уступает колоннаде Сухума. Читатель может сделать для себя сравнение обеих колоннад, отыскав на странице в «Одноклассниках» фотоальбом «Поездка в Абхазию».

Гагрский шедевр украшен резьбой и оригинальными узорами. Центр полукруга, образованного колоннадой, занимает небольшой фонтан. Почти вплотную к колоннам подступают парковые пальмы. Длинная шеренга пальм выстроилась и вдоль набережной парка. С пальмами соседствуют могучие сосны, высокие стройные кипарисы и разнообразные, не менее могучие, деревья лиственных пород.

Прогуливаясь по парку, невозможно не заметить струю фонтана, достигающую высоты в тридцать метров. Подойдя поближе, видишь, что вода вылетает из стрелы лучника, стреляющего куда-то вверх. Небольшой постамент, на котором стоит лучник, окружён озером с естественными, а не бетонными берегами.

Кустарники подступают к воде вплотную, образуя вдоль берега полукруг. От фонтана по аллее можно выйти на проезжую часть проспекта. За снующими автомобилями на взгорке в плотной зелени кустарников и пальм спрятался ресторан «Гагрипш», предоставивший для обозрения и входа фасад с циферблатом часов и многоступенчатую лестницу.

Моя прогулка продолжилась по проспекту, к которому примыкает парк. За кустарниками виден пруд, а на нём – небольшой островок, поросший молодым бамбуком. В пруду мирно плавала пара лебедей и утки. А вокруг водоёма, еле видимого сквозь заросли, – пышная, экзотическая для меня, сибиряка, субтропическая растительность.

Выше гостиницы на скалистом обрывистом склоне горы видны башенки замка принца Ольденбургского, построенного в первые годы двадцатого столетия. Александр Петрович Ольденбургский был правнуком Императора и Самодержца Всероссийского Павла I.

В советское время замок переоборудовали под санаторий для высших чинов страны Советов. После распада супердержавы замок пустует и разрушается. Постройки находятся в аварийном состоянии, и экскурсии туда запрещены.

Слева, где кончается парк, к проспекту примыкает стена древней крепости Абаата. На её территории стоит храм Святого Ипатия, возведённый в VI веке. Примечательно, что над кровлей храма нет башни, завершающейся куполом. Кровля храма бескупольная, двухскатная, как у деревенской избы. Эта особенность отличает древнейший храм от более позднего, Пицундского храма.

Над фронтонами храма не восьмиконечные, как на современных православных храмах, а два четырёхконечных, мальтийских, каменных креста. Эта православная святыня действует и в наши дни. В час моего посещения в нём совершалось причастие.

Средняя часть храма и придел не вместили всех, часть верующих ожидала причастия у входа. Самой крепости более двадцати веков. Она была завоёвана у местных племён понтийцами во II веке до н. э., а позднее – римлянами у понтийцев.

На территории крепости в одном из более поздних зданий расположился краеведческий музей. На месте части древней крепостной стены ещё стоит здание разрушающегося отеля, построенного по распоряжению принца Ольденбургского.

В крепости, рядом с входом в неё, есть сувенирная лавка. С крепостной площади, около тыльной стороны храма, над крепостной стеной, видны все строения первого ряда замка Ольденбургского. Хорошо различимы крупные детали строений, видно и круглое окно замка. Жаль, что такая красота разрушается и гибнет.

На обратном пути я вышел из маршрутки около парка Славы. Его украшение – Мемориал Независимости – памятник победе в абхазо-грузинской войне. Итогом войны стала независимость республики. В каждом селе, посёлке, городе есть погибшие. И не найдётся селения, где нет памятника воинам, павшим за независимость. А потому живые цветы у памятников в наши дни лежат постоянно.

Николай ТИМЧЕНКО,
Фото из архива автора
(АП)